

Символ фарцовки, проституции и злочной жизни советских времен уходит в прошлое

Одно из самых одиозных строений Иркутска советских времен, такой же символ эпохи совка, как КГБ, блат-дефицит и картонная колбаса по два двадцать — "Интурист", — прекращает свое существование.

Конечно, само здание никуда не денется, на его базе уже создан отель европейского качества, один из узлов в инфраструктуре иностранного туризма на Байкале. Весной следующего года реконструкция "Байкал-отеля" окончательно завершится, и "Интурист", каким его знали местные старожилы-долгожители, останется только в истории.

Со дня на день начинается открытие туристического сезона — реконструкция гостиницы идет уже четвертый год (с осени по весну). Но в мае все работы прекращаются, и "Байкал-отель" на весь теплый сезон устраивает дни открытых дверей. К этому событию мы решили вспомнить уходящее явление во всей его красе — с бандитами, проститутками, фарцовщиками и прочими элементами сладкой жизни, как ее представляли себе на закате советских времен. Даже не саму гостиницу, а те события и тех людей, которые ее нелегально окружали...

Фарцовщики были чуть лучше насильников

Первыми ласточками свободного бизнеса, который в недалеком прошлом назывался спекуляцией, были фарцовщики, выпрашивающие или выменивающие (гораздо реже — выкупающие) у иностранцев разное барахло с целью последующей его перепродажи. Иностранцы в те дикие времена водились исключительно в "Интуристе". Чаще всего в качестве объекта вожделения фарцы выступали жевательная резинка, джинсы и вообще одежда, радиоаппаратура и валюта. От этого же зависело и положение фарцовщика во внутренней "табели о рангах" — самыми низшими были чуингамщики, на набережной Ангары выпрашивающие или меняющие на значки с советской символикой жевательную резинку. Кстати, подобных типов никто всерьез не считал фарцой, потому что этим промышляли все окрестные пацаны.

Чуть выше стояли джинсовики, или тряпочники, которые перепродавали модную фирмовую одежду, приоритетное место среди которой отводилось джинсам. Элитой считались деятели, имеющие своих постоянных источников среди интуристов и перепродававшие остродефицитную радиоаппаратуру.

Владимир Карнаухов, корреспондент "Советской молодежи", написавший о фарцовщиках серию очерков в середине восьмидесятых годов, вспоминал, что фарцовщики в массе своей были очень серые личности: "Это были асоциальные типы, возможные только в Советском Союзе, паразитирующие на явлении дефицита. Как правило, они были невысокого социального происхождения, очень неинтересные и примитивные люди. Их презирали все. В иерархии блатных они стояли чуть выше насильников, и на зоне к ним относились соответственно. Ярких личностей среди них почти не было. В начале восьмидесятых центровым в Иркутске был некто Удав, но я его не застал. Был такой Мороз — хитрый, пронырливый и циничный, но как мошенник очень слабый и не очень умный.

Единственные, кто занимался фарцовщиками с неподдельным интересом, были сотрудники всеильного КГБ. Подавляющее количество фарцовщиков были негласными осведомителями этой организации, однако по-настоящему их никто не вербовал и серьезными сотрудниками спецслужб они никогда не были — к ним относились как к подсобной рабочей силе, работающей за страх, а не за совесть.

Кстати, известны и обратные случаи, когда фарцовщиков втемную использовали иностранцы. В начале восьмидесятых в узких кругах спецслужб стало сенсацией разоблачение некоего Смирнова. Его втемную использовал сотрудник ЦРУ, представлявшийся журналистом светской газеты "Даген Ньюджер". Привозя корыстно любившему его Смирнову мелким оптом джинсы, "журналист" время от времени просил передать пару джинсов своим знакомым. Впоследствии оказалось, что в джинсах он передавал шпионские материалы своим иркутским резидентам.

К иностранцам фарцовщики приставали, дергали за рукав прямо на набережной, и редко кто из них бывал на жилых этажах "Интуриста". А собирались фарцовщики в известном кафе "Банька". Ходит легенда, что именно они ее так называли, потому что "отмывали" там добытый товар.

Единственное, что было позитивным в существовании этой странной популяции совков, — фарца стала серьезной базой для развития бизнеса в новых экономических условиях. Во время перестройки большинство фарцовщиков хорошо устроились, открыв сначала кооперативы, а потом и крупные торговые дома.

В перестройку "Интурист" стал чеченским

В мрачные перестроечные времена "Интурист" стал объектом купли-продажи, перейдя из муниципальной собственности в частные руки. В начале девяностых годов ходили слухи, что гостиница находится под влиянием чеченов. Говорили, что именно они открыли свое казино "Ветра Байкала". Когда шли активные военные действия в Чечне, в казино, где был огромный телевизор, бандиты смотрели каждый выпуск новостей. Говорили, что люди они были хитрые, коварные и жестокие. Свои дела держали очень жестко — в их казино устроить какую-то разборку было все равно что высказать открытое неуважение.

Считалось, что чеченская группировка владеет в Иркутске проституцией и игровым бизнесом, однако члены ее отличаются неусидчивостью — постоянно находятся в разъездах, поэтому содержатели казино в Иркутске появляются время от времени.

Гостиница в те времена откровенно не котировалась даже у отечественных туристов, все предпочитали только открывшуюся "Русь". На все здание центральной иркутской гостиницы для иностранцев был только один номер "представительского класса" — 901-й, в котором стоял компьютер и был мини-бар. Даже валютные проститутки отмечали, что жить можно только в некоторых люксах, а в остальных номерах не во всех были ваннные комнаты. Одно- и двухместные номера были тесные и неудобные, как шкафы. Более того, не на уровне было и обслуживание — даже не на уровне плинтуса. Бармены хамили, были по-вокзальному наглые официантки, а в ресторанах ждали заказа по часу.

В конце 1996 года в Иркутске было только два казино — "Империял" в гостинице "Ангара" и "Ветра Байкала" в "Интуристе". "Ветра Байкала" более уютные, их атмосфера напоминала маленькое парижское кафе. Тогда была странная тенденция украшать интерьер фонтанами. Сначала фонтан был только в "Империяле". После ремонта в подвальчике "Интуриста" зал расширили и тоже построили фонтан. Если в фонтане плавает карась — значит, вы были в "Ветрах Байкала", не сомневайтесь.

Работало казино с девяти вечера до шести утра. Впервые в Иркутске в "Ветрах Байкала" взяли за правило впускать бесплатно женское население города. Справедливости ради нужно заметить, что некоторые другие посетители были избавлены от входной платы — это все лица чеченской национальности, некоторые представительницы валютной проституции Иркутска и люди, которых называли блатными.

Обычно казино не собирали аншлагов — зимой они стояли полупустыми, в другие времена года их в основном посещали туристы.

Крупье по никому не известным причинам называли дилерами (ударение на "а"). Отличие иркутского казино — чаевые, полученные фишками, дилера должны были сдавать в доход казино безвозмездно, ибо, согласно неписаному внутреннему распорядку иркутских казино, фишки являлись неоспоримой собственностью казино, их не должны покупать у своих же сотрудников — работники обязаны были сдавать фишки.

Про игровые автоматы, стоявшие в казино, рассказывали полулегендарную историю. Говорят, что они были произведены в Греции по личному заказу Хизара, владельца иркутских казино. В знак подобного вида собственности на автоматах на том месте, где обычно выгравировано название фирмы-производителя, и у "ветробайкальских", и у "имперских" автоматов отпечатано "Хизар", над чем гордо реет символ короны.

Проститутки работали в гостинице с первого дня

Это сейчас проститутки стоят на каждом углу. Когда-то они были только в двух местах: на вокзале (у таксистов) и в "Интуристе". В последнем месте, естественно, работала элита. В "Интуристе" была своя контора, где заправлял человек с буйным воображением — Рачковский. Девочек он вербовал прямо на набережной. Как-то раз он устроил шоу: нанял речной пароходик на весь день, загрузил его икрой, фруктами и другой экзотикой, включая блины и омуль, и повез катать по Ангаре иностранцев.

В самом "Интуристе" работа интимно-продажной сферы всегда была отлично отлажена. Иностранцы — люди

мнительные и нежные. Они предпочитают заплатить с гостиничной наценкой, лишь бы не подвергать себя опасности при уличном общении с дикими жрицами любви. Поэтому был класс "официальных" девочек "Интуриста", которые сидели при барах и ждали, пока интуристы начнут строить им глазки. Эти девочки делились только с охраной на входе, чтобы их пустили в бар.

Однако многие иностранцы даже в гостиницах предпочитали договариваться через сутенера, на самостоятельных девочек глядя косо и подозрительно. Собственно, иностранцы котируются выше соотечественников, поэтому объекту отводится пассивная роль — девочки сами все предложат, ему остается только согласиться или отказаться. Однако на жилые этажи охрана пускала только знакомых девочек, проверенных кадров. Кстати, иностранцы, работающие в Сибири по контракту, при всей своей обжитости и "обруселости" предпочитают-таки с девушками накоротке сходить (опять же, в гостиницах, для чего, собственно, они их и посещают).

Еще часть девушек принадлежала интуристовской охране. Они сидели в пустых номерах — клиента "номерным" искала сама охрана, больше половины выручки забирая себе за сводничество.

Но ненасытным иностранцам было и этого мало, поэтому в ход шел последний резерв — девочки из только образовавшихся тогда фирм интим-услуг. Одна из тех девиц вспоминает: "Нас заводили с черного входа и передавали на руки охране. Охранники ведут в номер или просто подводят к лифту и говорят: поднимайтесь в такой-то номер. Они ждут, пока мы отработаем, мы с ними рассчитываемся, и нас так же уводят".

Помимо работы с "номерными" это был побочный заработок охраны — они договаривались с фирмой, в которой были симпатичные девочки. Одна из них рассказывает: "Я маленькая, поэтому иду по японцам, корейцам. Кстати, немцы, лошади здоровые, тоже предпочитают маленьких девочек. Но, бывало, заказывали: "Мне нужна маленькая, пухленькая". Ему привозят несколько девочек на выбор — и он заказывает... длинную и худую".

"Элитные" до последнего времени стоили \$100, тогда как девочка, заказанная в гостиницу из фирмы, стоит 1200 руб. Из этой суммы половина идет охране и коридорной, дежурной по этажу, вторая половина — фирме. Фирма из своей доли платит девочке только 120 рублей. Однако, несмотря на столь жесткие финансовые условия, девочки охотно идут работать в центровые гостиницы.

"Там хорошо работать: все четко организовано, очень "чистые" клиенты — никто никогда не обидит, обязательно расплатятся, часто дарят подарки. И жрачка хорошая", — рассказывает одна из девиц.

Учеников школы № 1 пугали иностранцами

Казалось бы, если не считать обслуживающий персонал, кроме мелкого криминала и сомнительных личностей в "Интурист" советских времен дорога обычному человеку была заказана, однако он оказывал свое магическое влияние на окружающие его дворы и кварталы. Игорь Нестер, обычный иркутский преподаватель, рассказывал, что в середине семидесятых годов он учился в начальных классах восьмилетней школы 1, которая до сих пор находится на улице Российской, через дорогу и один дом от здания "Интуриста".

— Мы даже на переменах бегали играть на набережную и с иностранцами встречались постоянно и невольно. Даже в первом классе у нас были ушлые детишки, которые меняли на жвачку значки октябрёнка. Некоторые уже не помнят, что они были двух видов: обычный железный, с выбитым золотым профилем старика Ленина, и из красной пластмассы, в центре которого был вставлен бумажный портрет маленького кудрявого Володи Ульянова. Вторые ценились почему-то дороже, иностранцы меняли жвачку на них охотнее.

Среди дворовой шпаны в те времена ходила странная легенда: если подойти к любому иностранцу и сказать магическую фразу, то он немедленно отдаст тебе все свои запасы жевательной резинки. Чудом эта магическая фраза сохранилась в памяти: "Чингао каогумен". По всей видимости, это искаженное до неузнаваемости английское название жвачки — "чевин гам", chewing gum. Откуда взялась эта фраза, кто ее придумал, уже никто и никогда не узнает, но все мальчишки свято верили в ее магическую силу и, — чудо! — она действительно срабатывала.

В начале каждого учебного года в школе №1 первоклашек их классные наставники очень придиричиво инструктировали: "Наша школа находится по соседству с гостиницей "Интурист". Туда приезжают люди из западных стран, которые очень плохо относятся к СССР и только ждут, как бы опорочить нашу Родину. Некоторые попрошайничают у них, выменивают жвачку. А иностранцы в это время тайком их фотографируют и публикуют у себя за границей в газетах: мол, в СССР дети голодают и просят еду на улицах". И еще обязательно рассказывали, что "буквально в прошлом году" был случай, что иностранец подарил ученику этой

школы жвачку, он ее засунул в рот и захлебнулся кровью, потому что в нее напихали колотого стекла. В качестве варианта выступала девочка, которая пострадала от крысиного яда, которого проклятые империалистические шпионы напихали в конфету.

— Однако можно было просто за улыбку получить подарок. На самом деле, я думаю, что иностранцы к нам очень хорошо относились и даже немного нас жалели, — вспомнил Игорь Нестер. — Мы с младшим братом однажды просто бродили у воды по берегу Ангары и увидели, как седой плотный старик и девушка фотографируют чаек. Мне было девять лет, а брату шесть, и мы с детской непосредственностью подошли и стали разглядывать фотоаппарат, массивный такой Nikon. Я спросил: "Это у вас иностранный фотоаппарат?" — и очень испугался, когда они заговорили со мной на каком-то неизвестном каркающем языке, как фашисты в кино. Они поулыбались и подарили нам пачку "жувачки", как тогда называлась упаковка из пяти пластиков. До сих пор помню, что она называлась Peppermint.

Кроме того, очень важную роль в детских увлечениях играла помойка на заднем дворе "Интуриста". Многие мальчишки были увлечены коллекционированием пивных банок, которые в Иркутске в то время были уникальным явлением, даже пустые. С огромным трудом мальчишки пробирались на интуристовскую помойку, где добывались вожделенные банки. Говорят, что за этим занятием они часто замечали даже взрослых и серьезных мужиков — конкурентов по коллекционированию...

"Четыре года назад здесь была большая ночлежка"

Откровенно говоря, ничуть не жаль, что это мрачное совковое наследие уходит в прошлое. Еще четыре года назад, по словам нового генерального директора Сергея Ерощенко, гостиница представляла собой большую ночлежку:

— Когда мы пришли сюда с новой командой, пришлось разрабатывать программу полного восстановления запущенного здания. Здесь был и износ фондов, и усталость коллектива, и очень мало приезжающих туристов — не более восьми тысяч иностранцев в год. Нам пришлось заниматься восстановлением целостности и здания, и всей инфраструктуры (от встречи иностранцев в аэропорту — через "Интурист" — на Байкал). В общем, всей цепочки. Пришлось проводить реконструкцию половины всей площади внутри здания — пять тысяч квадратных метров из десяти. В Иркутске на сегодняшний день просто нет ни одного четырехзвездочного отеля. "Байкал-отель" будет первым.

Новый отель будет ориентирован не на поп-звезд, а на бизнес-элиту среднего и высшего уровня. Уже сейчас в отель приезжает ежегодно 100 тысяч россиян и 25 тысяч иностранцев. Нельзя сказать, что в здании бывшего "Интуриста" откроют что-то новое. Скорее всего, реконструируют то, что было. Разве что известный каждому иркутянину полукруглый ресторан на втором этаже левого крыла здания сменит фитнес с видом на Ангару. Зато кухня повысится на порядок: шеф-повар — перуанец, а директор ресторана кубинец.

Автор: Берт Корк © Номер один ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 4380 18.05.2006, 13:24 ↻ 278

URL: <https://babr24.com/?ADE=30074> Bytes: 15796 / 15761 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:kрасyаr.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)